

Ж. Т. Тошенко²**ИДЕОЛОГИЯ: ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ
ИЛИ ИСКУССТВЕННАЯ КОНСТРУКЦИЯ?³**

Одним из скомпрометированных понятий во время распада СССР и в начале строительства новой России стало слово «идеология». Нашлось немало тех, кто

¹ См.: Тишков В. А., Бутовская М. Л., Степанов В. В. Общество и государство в России и мире в период эпидемии коронавируса // Вестник Российской академии наук. 2022. № 4.

² Главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, научный руководитель социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор. Автор около 700 научных публикаций, в т. ч.: «Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности» (в соавт.), «Прекариат: становление нового класса» (в соавт.), «Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа)», «Тезаурус социологии», «Кентавр-проблема (опыт философского и социологического анализа)», «Фантомы российского общества» и др. Председатель Международного редсовета журнала РАН «Социологические исследования», заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова и РГГУ. Почетный доктор Института социологии РАН. Лауреат премии РАН им. М. М. Ковалевского. Награжден медалью «За доблестный труд», Серебряной медалью им. Питирима Сорокина.

³ См. подробнее: Тошенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь мир, 2020.

считал неприличным его произносить не только в научной полемике, но и в повседневном общении. Примечательно, что в речах некоторых политических псевдовангардистов и соответственно в их периодических изданиях высказывались уничижительные и оскорбительные суждения по поводу как самой идеологии, так и тех, кто употреблял это слово или пытался разобраться в его сущностных и смысловых основах.

На мой взгляд, такое отношение к идеологии во многом сложилось потому, что она ассоциировалась с распространенным в то время словосочетанием «социалистическая (коммунистическая) идеология». А раз социализм (коммунизм) отвергался, то под раздачу попало и слово «идеология». Причем в этом отвержении проявлялся и второй аспект такого отношения к идеологии — так называемая функциональная неграмотность, в рамках которой полностью игнорировался факт реального существования различных мировоззренческих позиций, которые продолжают свое бытие (причем не только в России) независимо от чьих бы то ни было желаний.

Краткий исторический экскурс (Идеология — непреходящий атрибут развития общества)

Понятие «идеология» появилось в конце XVIII — начале XIX века как продукт осмысления существующих реалий в духовно-культурной и социально-политической жизни общества. В научный оборот это понятие ввел французский философ-просветитель Антуан Дестют де Траси (1754–1836). В его концепции идеология представлена как совокупность идей, призванная привести в единую систему достижения различных, в первую очередь социальных, наук. Он рассматривал идеологию как социально полезную форму знания, которая должна быть такой же точной, как естественные науки. В своем труде «Система идеологии», вышедшем в свет в 1804 году, он обозначил свое представление об идеологии как учении об общих закономерностях происхождения и функционирования идей в процессе развития общества.

В дальнейшем процесс осмысления понятия «идеология» обычно связывают с именами К. Маркса и Ф. Энгельса, которые способствовали тому, чтобы термин «идеология» вошел в широкий обиход как в науке, так и в политической жизни. Этот вывод связывают с их трудом «Немецкая идеология», в котором они определяли идеологию как «политическое мышление, формируемое в интересах определенных групп общества», как одну из форм превращенного сознания¹.

Однако следует сказать, что этот труд не был известен современникам: впервые он был напечатан век спустя, в 1932 году, в Советском Союзе. Поэтому вполне естественно, что объяснение понятия «идеология» связывают с «Манифестом Коммунистической партии», в котором было обосновано представление о ней как о специальной концепции и ее практическом использовании. В манифесте было обращено внимание на то, как конструируются идеи различными политическими силами и представителями правящей буржуазии в своих классовых и групповых интересах. В результате доминирующая идеология — буржуазная — является проекцией интересов не всего общества, а только одной его части — капиталистов. В противовес буржуазной идеологии, по их мнению, должна возникнуть и стать действенной силой пролетарская идеология, мировоззрение рабочего класса².

В дальнейшем, по мере развития общественной мысли, понятие «идеология» дополнялось и уточнялось многими учеными и политическими деятелями. Не имея возможности подробно анализировать этот процесс, особо отмечу труд К. Манхейма «Идеология и утопия» (1929). В нем он, полемизируя с К. Марксом, настаивал на том, что идеология отражает мышление не только классов, но и людей, стремящихся к сохранению или постоянному воспроизведению одобряемого ими образа жизни³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 60.

² Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Госполитиздат, 1959. С. 46–56.

³ Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994.

В конце XX века существенный вклад в осмысление идеологии внесли основатели Франкфуртской школы Т. Адорно и М. Хоркхаймер, которые развили концепт «критики идеологии» («Диалектика просвещения», 1947). Они проводили различие между «свободной идеологией» субъекта и его идеологиями в различных областях социальной жизни (таких как политика, экономика или религия), подчеркивая, что идеологии различных эпох суть продукты исторических процессов.

Представляет интерес и попытка европейских марксистов (Антонио Грамши, Георг Лукач) охватить все многообразие подходов с точки зрения науки и политической деятельности. Из современных трактовок привлекает внимание утверждение Уилларда Маллинза, что идеология состоит из четырех базовых характеристик: она должна властвовать над познавательной способностью; быть способной руководить оценочными суждениями; служить инструкцией к действиям; быть логически последовательной⁴.

Так что же такое идеология?

Постепенно в XX веке в дискуссиях по поводу сущности идеологии сформировались две основные точки зрения.

Одна из них нашла отражение в работах советских обществоведов и сводилась к тому, что идеология — это совокупность (и даже система) теоретических взглядов, которые разрабатываются специалистами и в которых находят отражение объективные потребности общественного развития, предназначенные для выражения интересов трудящихся⁵.

Другая точка зрения рассматривает идеологию не только как теоретическое и политическое осмысление классовых интересов, но и как бесконечное множество идей, при помощи которых люди осознают свой мир, собственные интересы, ценностные ориентации, понимание устройства окружающего мира, своей страны, непосредственно окружающей среды. А так как осознание разнообразно, разнопланово и отражает различные мировоззренческие позиции, то соответственно существует много идеологий, которые находятся в состоянии постоянного взаимодействия, соперничества и даже противостояния⁶.

Анализ процессов, происходящих в реальном мире, позволяет сделать вывод, что идеология — это совокупность взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются экономические, политические, социальные и духовно-нравственные отношения с позиций тех интересов, которые важны и значимы для данного субъекта в целях их реализации. В идеологиях, которые вырабатываются политическими силами (государством, партиями, массовыми движениями),

⁴ Mullins W. A. On the Concept of Ideology in Political Science // American Political Science Review. 1972. Vol. 66 (2). P. 498–510. DOI:10.2307/1957794.

⁵ Биккенин Н. Б. Социалистическая идеология. М.: Политиздат, 1983; Москвичев Л. Н. Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность. М., 1971.

⁶ Волков Ю. Г. Образы идеологии и гуманизма в современной России. М.: Кнорус, 2016; Макаренко В. П. Главные идеологии современности. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.

содержатся цели (программы) их деятельности, направленные на закрепление или изменение (развитие) общественных отношений, исходя из мировоззренческих позиций, находящихся отражение в ценностных ориентациях, установках и интересах. Идеология предполагает, что она во всех ее многообразных проявлениях воплощает в себе: а) не просто знание, но и его оценку; б) знание, которое связано с тем, что является ценным, важным (тем, к чему надо стремиться) для придерживающихся той или иной идеологии; в) понимание того, *как* достигнуть провозглашенных целей, что неминуемо ведет к борьбе мировоззрений, их постоянному сопоставлению и отстаиванию в ходе политической и (или) социальной борьбы. В связи с этим уместно напомнить вывод К. Маркса: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами»¹. При этом реализацию этих идейно-политических целей, как показывает история, обеспечивали довольно высокий уровень организационной работы и последовательность действий носителей этих установок.

В поиске идеологии

Идеи — особый, своеобразный и специфический продукт общественного бытия. Они рождаются, развиваются, нередко живут самостоятельной жизнью. Многие из них остаются мимолетной искрой, другие служат отдельным социальным и политическим силам ограниченное время. И среди этого потока идей лишь некоторые не только становятся отражением политических и духовных смыслов отдельных людей или групп и объединений, но и воплощаются в реальной жизни государств, народов, всего человечества.

Несмотря на эти различия в трактовке происхождения идей и их роли в жизни человечества, большинство исследователей сходятся в том, что ни одна страна, общество, государство не могут существовать без идеологии. Наиболее ярким проявлением существования многих идеологий являются политические партии, выражающие устремления и особенности восприятия той социальной базы, которую они представляют (или претендуют представлять).

Следовательно, в окружающем мире, реальной действительности независимо от специфики различных обществ идеология — необходимый элемент их существования. И если эта определенность отсутствует, то можно в полной мере говорить о потере стратегической цели, ради которой общество и государство существуют. В ином случае возникает духовный вакуум, который лишь разъединяет участников данного социально-исторического процесса.

Примером этого является наша российская действительность. Нелепой оказалась современная российская официальная политика по отношению к проблемам идеологии. Травмированность современной духовно-нравственной сферы российского общества во многом объясняется тем, что в Конституции РФ зафиксировано положение: в России нет государственной идеологии. Отказываясь от *государственной идеологии*,

«творцы» российской Конституции полностью игнорировали тот факт, что ни одно из существовавших и существующих государств не обходится без официальной идеологии при признании возможности одновременного существования других мировоззренческих позиций и ориентаций. Появившиеся предложения об ошибочности и необходимости изменения этой статьи Конституции РФ встретили ожесточенное сопротивление (нео)либералов, пугая всех возможным возрождением сталинизма, появлением нового ГУЛАГа и тому подобными ужасами. Именно с этих позиций происходит интенсивная дегероизация отечественной истории.

Отказ от официальной идеологии привел к тому, что общественному сознанию была нанесена колоссальная травма, ибо в этой ситуации произошла потеря прежних ориентиров, а новые не были сформированы. Были утрачены прежние объединяющие идеи, которые являются (или должны являться) неперенным атрибутом всякой эффективной власти, претендующей на сохранение государственности.

Хотелось бы отметить интересный факт — на состоявшемся 1 июля 2021 года праздновании столетия образования Компартии Китая было отмечено, что «ни в коем случае нельзя идти по пути СССР с его открытостью, гласностью, историческим нигилизмом, очернением истории своей страны, пересмотром роли основателей китайского государства»².

Отсутствие государственной идеологии стало одним из пороков становящейся российской государственности. В результате в 1990-е годы разразился целый бум инициатив, начиная от цитирования формулы Уварова (министра просвещения правительства России в середине XIX в.) «Православие, Самодержавие, Народность» до бесконечных поисков заветных призывов, устраивающих всех. Но этот поиск заранее был обречен на провал: это были идеи отдельных искателей истины, ученых, политиков, просто амбициозных персонажей.

Современные российские идеологии и ее субъекты

Так кто же является творцом, носителем и реализатором идеологии? Что является критерием ее значимости и устойчивости в процессе исторического развития? При каких условиях они становятся достоянием народов, его основных классов, определяющих будущее и судьбы миллионов людей? История развития революций — наглядный пример превращения идей в материальную силу.

Если рассмотреть сегодняшнюю ситуацию в России, то в реальной политической и духовной жизни существует много идеологий, среди которых необходимо выделить основные (см. табл.).

Во-первых, в современной России продолжает существование социалистическая идеология, несмотря на кризис идей социализма и коммунизма. Эта идеология никуда не исчезла и, более того, имеет тенденцию к дальнейшему сохранению и даже большему распространению.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. С. 416.

² Цит. по: Карнеев А. Н. *Примеряющая мантию сверхдержавы XXI века* // Независимая газета. 2021. 1 июля.

Социалистическая идея продолжает свое существование, так как олицетворяет собой вековую и даже тысячелетнюю мечту о справедливом государстве, каким и был в представлениях этих групп населения Советский Союз при всех зигзагах его развития. При этом надо отметить, что социальная база этих идей изменилась (что еще не совсем осознали левые партии): теперь не рабочий класс представляет собой ведущую политическую и социальную силу — он раздроблен, трудится в различных экономико-финансовых условиях, опосредованных различными формами собственности. На наш взгляд, социальную

базу левых идей составляет прекариат (от *лат.* «нестабильный, неустойчивый, негарантированный»), который состоит из больших социальных групп, живущих в состоянии неуверенности в стабильности своего нынешнего и будущего положения. Именно эти группы заинтересованы в реализации социалистических идей, которые они считают олицетворением справедливого общества. Причем эти группы не отвергают существование частных форм собственности, ратуют за установление социального (но не уравнительного) равенства и в качестве желаемой цели — за социальную справедливость.

Таблица

Каких политических взглядов вы придерживаетесь?²

Взгляды	Год			Отрасли					
	2018	2019	2020	Строительство	Транспорт	Торговля, бытовое обслуживание	Промышленность	Сельское хозяйство	Наука
Левые (социалистические, коммунистические)	22,5	25,2	23,0	27,7	26,3	21,7	20,0	28,0	21,0
Правые (либеральные)	14,5	14,9	21,6	13,7	18,0	13,0	23,0	13,7	28,0
Патриотические, национальные	36,8	24,2	25,8	26,0	26,3	20,3	29,7	18,7	29,0
Монархические	1,2	1,2	1,6	0,7	2,3	0,7	1,7	1,0	2,0
Религиозные (христианские, мусульманские или др.)	5,0	9,1	6,1	8,3	6,3	12,7	4,7	11,7	2,0
Другие (напишите)	1,5	—	12,7	—	—	—	13,7	11,3	13,0
Никакие	18,6	18,9	—	18,3	15,7	22,7	—	—	—
Не ответили	—	6,4	9,3	5,3	5,0	9,0	7,3	15,7	5,0

Во-вторых, определенное влияние имеет либеральная идеология, которая нацелена на такие внешне привлекательные ценности, как развитие демократии и обеспечение прав человека, но в довольно специфическом толковании. Под этим подразумевается нацеленность на преимущественное существование, развитие и функционирование частной собственности, превращение государства в «ночного сторожа», абсолютная, безоговорочная ответственность каждого человека за выбор своего жизненного пути, свою конкурентоспособность для выживания в нынешних российских реалиях. Более того, открыто провозглашается, например Иноземцевым, что «новое неравенство» не может считаться несправедливым, поскольку в его основе лежит не принуждение, а результат деятельности творческих (креативных) личностей².

Показательно, что социальная база либерализма за все годы существования новой России значительно сократилась. Народ отверг правые партии в их стремлении захватить законодательные и представительные органы власти. В общественном мнении были развен-

чаны и прежние, и существующие лидеры либерализма, начиная с Е. Гайдара. Однако, несмотря на отсутствие поддержки народа, экономические идеи либерализма продолжают существовать на государственном уровне. Именно их существование и продолжение реализации на официальном уровне привело (наряду с другими факторами) к стагнации социально-экономического развития России, росту социального неравенства, увеличению социальной напряженности, формированию общества травмы.

Показательно, что ограниченность и даже гибельность идей либерализма стала очевидной и для президента страны, когда в интервью газете «Financial Times» в июне 2019 года прозвучала резкая оценка роли и значения либерализма в жизни как всего мира, так и отдельных стран. Причем президент особо подчеркнул, что проблема состоит не столько в том, что либералы и их идеи существуют, а в том, что «эта часть общества достаточно агрессивно навязывает свою точку зрения подавляющему большинству»³.

В-третьих, в 2000-е годы стала формироваться консервативно-патриотическая идеология, которую в настоящее время олицетворяет ряд довольно разнообразных социально-политических течений — от приверженцев идей традиционализма, ценностей предшествующих поколений до разного рода этнических, националистических и конфессиональных организаций. И хотя в том или ином варианте все они выступают за сохранение исторических и национально-

¹ Источник: данные всероссийских социологических опросов, проведенных в 2018–2020 годах в шести отраслях национальной экономики и культуры социологами Российского государственного гуманитарного университета и Центром социального прогнозирования и маркетинга (подробнее см.: Прекариат: становление нового класса : кол. моногр. / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Центр соц. прогнозирования и маркетинга, 2020 ; Прекарная занятость: истоки, критерии, особенности / под ред. Ж. Т. Тощенко. М. : Весь мир, 2021).

² Иноземцев В. Кризис великой идеи // Свободная мысль. 2011. № 1. С. 17–28.

³ Цит. по: Коммерсантъ. 2019. 1 июля.

культурных ценностей, их приумножение, воспитание преданности стране, поддержку традиций и обычаев в жизни современных граждан, эти организации лишь условно могут быть названы скрепляющей и нравственной силой, так как в одежды патриотов облачаются и те, кто сбежал за границу, прихватив немало уворованных в стране средств, и те, кто живет в криминальном мире, и те, кто ради получения различных дивидендов готов присоединиться к этой идеологии. В связи с этим возникает далеко не праздный вопрос: может ли считаться патриотом олигарх, если весь свой капитал он хранит за границей?

На поле патриотизма играют многочисленные партии и движения — от «Единой России» до Либерально-демократической партии и различных специфических объединений, ратующих за особенный путь развития России. Разношерстность этих сил усугубляется тем, что консервативные и патриотические идеи по-разному трактуются и реализуются различными политическими силами, что нередко приводит к рассогласованности действий, а иногда и к их столкновению.

В-четвертых, предпринимается попытка придать общероссийской, в том числе государственной, идеологии облик религиозного фундаментализма и даже монархизма. Эта попытка реализуется предложениями амбициозных политиков, которые в своем желании заявить о себе и удержаться на плаву предлагают свое видение мировоззренческих установок россиян и методы их формирования. Так, небезызвестный депутат Госдумы Е. Мизулина в 2013 году предложила идею — отразить в Конституции РФ, что православие является «основой национальной и культурной самобытности России», таким образом, заменив отсутствие понятия «государственная идеология»¹. К сожалению, в обновленной Конституции появилось слово «Бог», что в принципе противоречит другому положению Конституции, что Россия является светским государством.

Однако вернуться в прошлое невозможно, что неоднократно было доказано историческим опытом. Попытки Русской православной церкви выйти на желаемую траекторию внедрения в сознание россиян канон и догм православия встретили пассивное, сдержанное, а порой и явное сопротивление.

Отсутствие у государства и общества стратегической цели в виде идеологии порождает различные специфические и спорные идеи о «милитаризации сознания»² или превращении среднего класса из опоры общества в источник его раскола и дестабилизации³. Стоит отметить и навязчивые и невразумительные попытки построить и утвердить «соборно-вечевую мораль», а также доказать, что будущее предсказал апостол Павел⁴.

¹ Версия. 2018. № 49.

² Ципко А. С. Милитаризация сознания убивает инстинкт самосохранения и делает смерть сакральной // Независимая газета. 2019. 4 июля.

³ Щитков А. Протестная рента. Средний класс, призванный консолидировать общество, его раскалывает и дестабилизирует // Независимая газета. 2019. 8 июля.

⁴ Асопов Н. В. Современная политическая культура России как элемент гражданского и религиозного типов общества // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 39, 46, 49.

Состояние российского общества как общества травмы порождает и такие эрзац-мировоззренческие формы, как квази-, псевдо-, контр- и паракультуры, паразитирующие на ожиданиях и надеждах людей, что вызвано, с одной стороны, их неуверенностью в своем положении в существующем обществе, с другой — превращением культуры в бизнес-культуру, средство получения прибыли, в том числе за счет потакания низменным вкусам части населения. Это состояние способствовало расцвету манипуляций различных мистических лиц.

К этому следует добавить, что из политического и идейного дискурсов существующей политической власти исчезла пропаганда личных качеств человека — чести, достоинства, трудолюбия. Они забыты или скомпрометированы. Не стало для официальной пропаганды тех людей, которые воплощали в себе лучшие черты человека, кому бы следовало подражать, с кого бы стоило брать пример и ориентироваться в своих делах и поступках. Оскудение нравственного облика — это тоже один из показателей идеологического обнищания общества травмы.

Таким образом, анализ возможностей для консолидации российского общества показывает, что оно находится под угрозой в условиях существования различных идеологий, отражающих, как правило, интересы, ценностные ориентации и установки разных социальных классов, общностей, групп без всяких координирующих попыток согласовать их со стороны государства. Реальная ситуация требует формулировки стратегической цели развития России, находящей свое выражение в государственно-общественной идеологии с четким обозначением средств и методов ее достижения. Без такой идеологии Россия не может в полной мере выйти из травмированного состояния.

Есть ли перспектива?

То, что идеология нужна не только политическим организациям и движениям, но и любому государству, все в большей мере осознается во всем мире. Попытки представить современные общества как деидеологизированные были отвергнуты сами ходом исторического развития и ушли в прошлое. Эти идеи, которые развивались в работах западных исследователей (Р. Арон, Д. Белл, С. Липсет и др.), утверждали, что развитые страны вышли за рамки того общественного состояния, которому необходима идеология, и вступили в новую «неидеологическую» эру. Был провозглашен «конец идеологии». На самом деле (и реальность это подтвердила) эта концепция выражала сциентистски-технократическую иллюзию, будто бы все проблемы современного общества могут быть решены исключительно «техническими» средствами, без участия масс, борьбы классов и т. д.

Однако логика современного исторического развития еще раз продемонстрировала, что ни одно из государств не может обходиться без официальной идеологии, без того, чтобы ориентировать граждан своей страны в том, какое общество строится, какие цели и идеалы оно преследует, как будут связаны личные и общественные интересы и какими средствами это бу-

дет достигнуто. Иначе говоря, век деидеологизации не состоялся. И как показывает реальный исторический процесс, идеология, несмотря ни на что, возвращается, и более того, она переросла в различные формы информационной войны.

Примером успешного применения идеологии может быть политика Коммунистической партии Китая: китайский народ должен четко представлять как перспективные, так и текущие, ближайшие цели. Что касается будущего, то это строительство социализма с китайской спецификой, а цель, которая должна заинтересовать каждого китайца, — реализация китайской мечты: обеспечить подушевой уровень ВВП в размере 12 тыс. долларов (как официально заявлено — достичь уровня среднего достатка по сравнению с показателями развитых стран). Такое соединение общественно значимых и личных интересов стало для Китая объединяющей силой, которая делает возможной реализацию провозглашенных целей. О том, что это будет достигнуто, свидетельствуют темпы успешного развития КНР. Если в 1990 году ВВП России втрое превышал аналогичный показатель Китая, то спустя 25 лет Китай превосходит Россию по этому показателю в шесть раз.

Так что же должно быть положено в основу государственной идеологии России?

Во-первых, на наш взгляд, необходимо четкое и однозначное определение стратегической цели развития и средств ее достижения. Такая стратегия не только должна найти отражение в государственных документах, но и стать частью общественного сознания, понимания людьми, к чему в перспективе стремиться и чего желает добиться (получить) население страны. Более того, эта цель неминуемо призвана обрести форму идеологии, духовно-нравственного обеспечения, чтобы по крайней мере большинству населения страны было ясно, какое общество его ожидает в будущем.

Во-вторых, государственная идеология немаловажна без обеспечения социальной консолидации общества, которую можно достичь только в том случае, если стратегические цели развития будут конструироваться не только «сверху», но и «снизу», с непосред-

ственным участием народа, с учетом его ценностных ориентаций и установок. А что это означает на современном этапе развития российского общества? Социологические исследования показывают, что на первое место выходит желание установления социальной справедливости, стабильного социального положения и устойчивого гарантированного будущего. Именно эти цели проходят через социологические опросы как всего населения, так и большинства социальных групп. О том, что эти устремления не реализуются, говорят данные Левада-Центра: за последние 20 лет (начиная с 2000 г.) убежденность в том, что страна движется по неверному пути, колебалась в пределах 40–50 %¹. Как это согласуется с высоким уровнем доверия президенту страны, достигающим в отдельные годы 80 %? На наш взгляд, такое противоречие вполне объяснимо: если доверие к президенту формируется персонально как к лицу, обеспечивающему управление страной, то во-втором случае оценка соотносится с базовыми основами устройства личной жизни и теми возможностями, которыми люди могут пользоваться в своих интересах, интересах семьи и своих близких.

Таким образом, в укреплении или дезорганизации жизни государства, общества, социальных институтов и всего населения важнейшую роль играет идеология. Однако существующее безвременье в духовно-идеологической сфере только усиливает травмирующее воздействие на человеческий потенциал и социальный капитал. Возникшие новые вызовы для социума в виде необходимости мировоззренческой определенности требуют скорейшего решения проблем жизнеустройства россиян, гуманизации их трудовой и общественной деятельности, создания возможностей для раскрытия творчества и реального участия по строительству нового общества.

Отсюда следует вывод: идеология Российского государства должна строиться на том, что желает народ, к чему стремится население. И тогда официальная идеология (позвольте пофантазировать) может быть сведена к таким целям: *«Справедливость, Достоинство, Доверие»*.

¹ Независимая газета. 2020. 30 нояб.